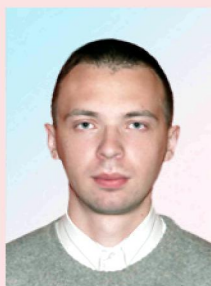

Распространение субкультурных движений как результат социальной разобщённости в молодёжной среде

В статье рассмотрена проблема отчуждения российского и украинского общества от основных институтов социализации. В качестве одного из негативных последствий этого процесса рассмотрена актуальность проблемы субкультурных движений в молодёжной среде постсоветских государств. Представлены основные причины распространения неформальных молодёжных объединений, а также механизмы воздействия субкультурных установок на подрастающее поколение. Сформулированы основные направления профилактики негативного влияния субкультур.

Субкультура, молодёжь, психическое здоровье, социализация, социальная аномия.

**Михаил Владимирович
МОРЕВ**

кандидат экономических наук, научный сотрудник ИСЭРТ РАН
379post@mail.ru

**Вера Ивановна
ПОПОВА**

кандидат экономических наук, зав. отделом ИСЭРТ РАН
common@vscc.ac.ru

**Евгений Олегович
ВАСИЛЬЧУК**

преподаватель Черкасского государственного бизнес-колледжа
skm042006@rambler.ru

Современное постсоветское переходное общество пребывает в сложном и противоречивом процессе общественно-политических, социально-экономических, культурных преобразований, сопровождающихся

столкновением устоявшихся норм и ценностей, регулирующих поведение людей, с новыми, противоречивыми стандартами, которые внедряются в общество средствами массовой информации.

Стремительная девальвация и разрушение традиционных норм и ценностей привело к изменению поведенческих стратегий разных социальных групп постсоветского общества, и в первую очередь молодёжи. Культурная аномия, характерная для современного общества, сопровождается отсутствием интеграции в стабильные социальные институты значительного количества молодых людей, что влияет на их собственную личную стабильность и успешность, а также на функционирование социальной системы в целом.

В связи с высокой степенью актуальности данной проблемы научным коллективом ИСЭРТ РАН (Россия) совместно с Черкасским государственным бизнес-колледжем (Украина) было проведено исследование, целью которого являлся анализ духовно-нравственного и психологического состояния молодёжи как фактора, способствующего отчуждению её представителей от основных институтов общества и распространению такого социального явления, как субкультурные движения. Необходимо отметить, что при осуществлении данного исследования не ставилась задача охарактеризовать политические ориентации молодого поколения.

Выбор именно России и Украины как поля для исследования психологического климата в молодёжной среде не случаен. Из всех стран постсоветского пространства именно эти государства обладают общими чертами и проблемами, связанными с кризисом духовно-нравственных ценностей после распада СССР. Общие трудности для Украины и России заключаются в том, что общество существует отдельно от власти, социуму свойствен патернализм¹.

¹ Центр социально-консервативной политики. Материалы заседания по теме «Россия и Украина: общие проблемы и пути выходов» 17.08.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cskp.info/17-августа-в-киеве-состоялось-заседание/>

По данным социологических центров (Юрия Левады в России и Разумкова в Украине), «украинцы и россияне одинаково не уверены в будущем своих стран... общественные настроения настолько схожи, что впору вести речь об общих вызовах»². В духовно-нравственном состоянии населения обоих государств присутствуют общие признаки³:

1. Во-первых, 85% россиян не знают, куда движется их страна и есть ли у нее будущее. Эту позицию разделяют и украинцы, причем число тех, кто полагает, что страна скатывается в диктатуру, выросло за 2010 год вдвое.

2. Вторая особенность состоит в стремительном отчуждении граждан от государства. С ним отождествляют себя, судя по данным на 2010 г., лишь 57% украинцев и 58% россиян. Жители двух государств всё чаще предпочитают идентифицировать себя по социальным ролям (муж, отец, сын), национальности или профессии.

3. Третья общая черта – неверие граждан в способность и желание государства их защитить. В России не чувствуют себя в безопасности 58% жителей. В Украине милиции не доверяют 50,6% граждан.

4. Четвёртая схожая особенность заключается в возмущении населения высоким уровнем социального расслоения: 40% украинцев и 42% россиян считают, что их уровень жизни снизился.

Таким образом, и в России, и в Украине наблюдаются аналогичные негативные тенденции, имеющие все признаки социальной аномии и заключающиеся в кризисе основных социальных институтов, отчуждении общества от государства, росте социального напряжения.

² Россия и Украина: общие итоги «нулевых» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://emigrant-ussr.ru/blog/rossija_i_ukraina_obshhie_itogi_nulevykh/2011-01-20-110

³ Там же.

В этих условиях одним из наиболее уязвимых слоев населения является молодёжь, представители которой, по причине своего возраста и отсутствия жизненного опыта, обладают недостаточно устойчивой концепцией мировоззрения и нестабильной структурой духовно-ценностных ориентиров.

О том, что современная молодёжь пребывает в состоянии социальной аномии и поэтому является «лёгкой добычей» для любых сил, готовых предложить ей цель в жизни и уверенность в будущем, свидетельствуют данные социологических опросов. Так, по данным исследования, проведённого на территории Вологодской области в 2011 г., примерно каждый третий (31%) человек в возрасте до 30 лет проявляет симптомы тревоги, депрессии или невроза; 32% не удовлетворены своей жизнью; 33% испытывают чувство одиночества; каждый четвёртый даёт негативные оценки своему повседневному эмоциональному состоянию (21%) и отмечает неуверенность в своём будущем (25%). Значительная часть молодёжи не доверяет таким институтам, как суд (29%), профсоюзы (34%), прокуратура (30%), полиция (40%), средства массовой информации (33%)⁴.

Ощущение социальной сплоченности молодые люди отмечают только на уровне ближайшего окружения, что также свидетельствует о превалировании индивидуализма в мировоззренческих установках и взглядах молодёжи на устройство российского общества (рисунки)⁵.

⁴ Мониторинг общественного мнения / Институт социально-экономического развития территорий РАН. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011 – 2012. Мониторинг осуществляется методом анкетирования по месту жительства. С периодичностью 6 раз в год опрашивается 1500 человек в 10 муниципальных образованиях Вологодской области (Кирилловский, Вожегодский, Шекснинский, Грязовецкий, Никольский, Бабаевский, Тарногский, Великоустюгский районы, а также г. Вологда и г. Череповец). Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 5%. Техническая обработка информации производится в программах SPSS и Excel.

⁵ Там же.

Более половины (58%) людей в возрасте до 30 лет характеризуют социальные отношения в стране как «несогласие» и «разобщённость».

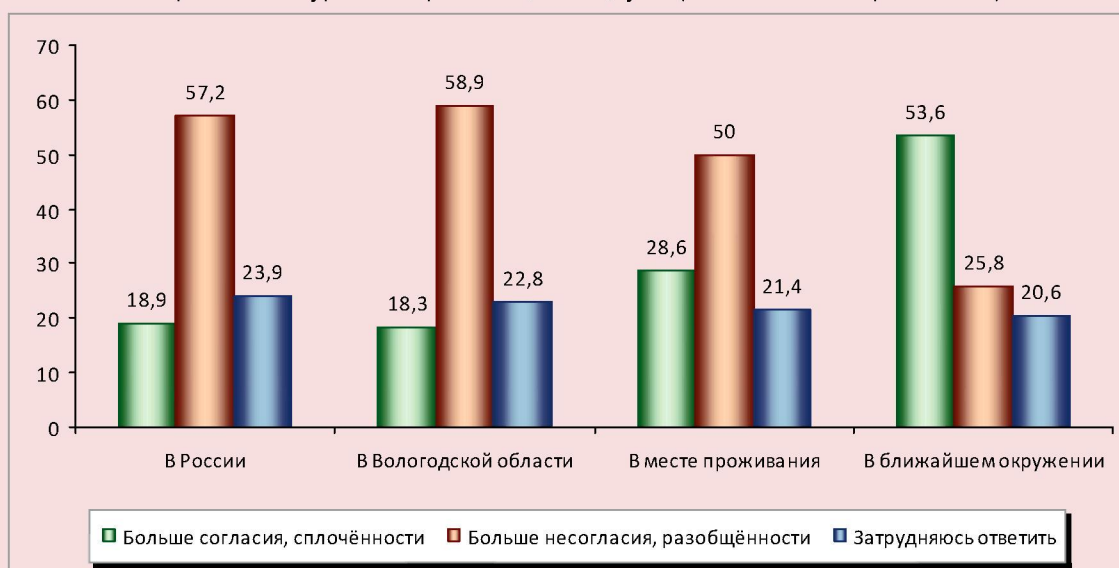
Не менее напряжённая ситуация наблюдается и в Украине: 72% выпускников школ признаются, что употребляют алкогольную продукцию; 60% отмечают, что гордятся своей Родиной, однако лишь 3% готовы идти ради неё на какие-либо жертвы или уступки; 36% украинских выпускников уверены, что для хорошей жизни нужно уметь иногда обходить закон; 44% опрошенных считают, что для достижения высокого положения в обществе нужны прежде всего влиятельные родственники (для сравнения: высокий интеллект и способности для реализации этой цели отметили лишь 35%); 30% школьников тревожатся о своём будущем, 35% испытывают чувство растерянности перед ним⁶. Таким образом, как отмечают исследователи, подавляющая масса подростков прагматична и демонстрирует потребительский подход к своей родине, считая, что именно государство должно заботиться о своих гражданах⁷.

Социальная аномия молодого поколения бывших стран СССР наиболее ярко проявляется в их взглядах на политическую ситуацию. При этом повышенная эмоциональность, отсутствие жизненного, политического и профессионального опыта, психологическая неустойчивость молодёжи может использоваться представителями политических элит в различных сценариях борьбы за власть.

⁶ Общенациональное исследование выпускников средних школ было проведено сотрудниками Института социологии НАН и Института педагогики НАПН в сентябре – октябре 2011 года. Всего было опрошено 10134 ученика и 1066 учителей. Выборка репрезентативна, статистическая погрешность в границах 3,2%.

⁷ Шкатов О. Украинская молодёжь хочет научиться обходить закон / Информационно-аналитический портал «Комментарии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://life.comments.ua/way/2012/01/23/316572/ukrainskaya-molodezh-hochet.html>

Оценка людьми в возрасте до 30 лет уровня сплочённости общества на различных уровнях организации социума (в % от числа опрошенных)

Данные социологических исследований, осуществлённых в Вологодской области, свидетельствуют об аполитичном характере взглядов людей в возрасте до 30 лет, что связано с отсутствием доверия к основным институтам гражданского общества и осознанием своей невозможности повлиять на политическую ситуацию в стране или регионе.

В 2011 г. 36% людей в возрасте до 30 лет оценивают политическую ситуацию в стране как «напряжённую», «критическую», «взрывоопасную», при этом лишь 12% считают, что могут как-то повлиять на положение дел. Почти каждый второй (46%) представитель молодёжи характеризует свое участие в общественной и политической жизни как «пассивное». При описании мотивов этой пассивности фигурируют такие варианты ответов, как «отсутствие пользы» (37%), «опасность быть вовлечёнными в неприглядные дела» (11%), «отсутствие информации о методах участия в общественных организациях и формах местного самоуправления» (15%)⁸.

⁸ Мониторинг общественного мнения Института социально-экономического развития территорий РАН. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011 – 2012.

«Безразличие к общим делам, индивидуализм», а также «неверие в возможность оказывать влияние на решение властей» являются, по мнению молодёжи, наиболее распространёнными причинами, препятствующими проявлению общественной активности и гражданской позиции со стороны населения (25 и 22% соответственно)⁹.

К аналогичным выводам пришли учёные американского Национального фонда поддержки демократии, которые провели сравнительный анализ психологического климата и социального самочувствия молодёжи трёх постсоветских государств – России, Украины и Азербайджана. Исследование показало, что население и России, и Украины ощущает свою оторванность от государства, о чём свидетельствует низкий уровень доверия общества основным социальным и политическим институтам¹⁰.

Молодёжь обследованных стран существенно больше доверяет своим родным и друзьям, чем государственным и общественным институтам.

⁹ Там же.

¹⁰ Опрос по единому вопроснику проводился по репрезентативной выборке населения в возрасте 15 – 34 лет.

Как отмечают исследователи, «это вполне ожидаемый результат, однако такая глубина различия в доверии обусловлена, помимо прочего, слабым уровнем развития институтов, на которые общество могло бы положиться»¹¹.

По данным за 2010 г. уровень доверия населения России и Украины к основным политическим институтам, а также институтам обеспечения законности и правопорядка был существенно ниже, чем во многих европейских государствах (*табл. 1*)¹². В таких условиях единственно надёжной структурой остаётся традиционная система неформальных связей, в рамках которой и происходит формирование субкультурных объединений.

При отсутствии стабильных и прочных взаимосвязей общества с государством и его институтами у молодёжи возникает потребность в движениях, отражающих различные идеологии, альтернативные традиционным представлениям о культуре. Одним из негативных последствий тех условий, когда традиционная культура перестает удовлетворять духовным потребностям общества, является возникновение и широкое распространение субкультурных движений, под которыми понимается система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной¹³.

¹¹ Дюк Н.М. Первое свободное поколение: молодёжь, политика и идентичность в России, Украине и Азербайджане // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2003. – №1. – С. 53 – 62.

¹² Андреевкова А.В. Политическое поведение россиян // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – №3 (97). – С. 47 – 61. – № 4 (98). – С. 4 – 21.

¹³ Баева И.А. Психология молодёжной субкультуры (социально-психологический аспект молодёжной политики) // Вестник практической психологии образования. – 2007. – №1. – С. 84.

По аналогии с тем, как псевдорелигиозные течения начинают свое стремительное развитие в период ослабления влияния традиционной религии, субкультуры заполняют нишу, освобожденную другими социальными институтами. Общество, семья, государство – кризис этих субъектов социализации диктует населению (и в первую очередь молодёжи, как наиболее активной и «ищущей» свое место в социуме категории) необходимость обращаться к альтернативным источникам ценностей, норм поведения и мировоззренческих установок.

Молодёжные субкультуры являются феноменом городской культуры западного типа, отражающим разнообразные процессы, происходящие в религиозной, идеологической, политической, экономической сферах, сфере моды и т.д.¹⁴ Поэтому уровень распространённости и характер субкультурных предпочтений молодёжи можно расценивать как индикатор социального здоровья и психологического климата в обществе в целом.

В 2010 г. научным коллективом ИСЭРТ РАН было проведено исследование, направленное на оценку субкультурных предпочтений молодёжи на территории г. Вологды¹⁵.

Результаты опроса показали, что чаще всего молодые люди отмечают свою принадлежность к субкультурам панков (21%), эмо (15%), готов (14%) и альтернативщиков (13%; *табл. 2*). Однако при ближайшем рассмотрении становится понятно, что

¹⁴ Левикова С. И. Феномен молодёжной субкультуры (социально-философский аспект): автореф. дис. ... д-ра филос. наук : спец. 09.00.11. «Социальная философия». – М., 2002. – 34 с.

¹⁵ Выборку исследования составили 498 человек в возрасте от 15 до 21 года. Всего было охвачено 22 учреждения всех уровней образования (высшие, средние специальные, начальные профессиональные, общеобразовательные учебные заведения). Метод исследования – анкетный опрос.

Таблица 1. Уровень доверия населения к институтам политики, обеспечения законности и правопорядка (2010 г., в % от числа опрошенных)

Институты	Россия*	Украина*	Для сравнения**		
			Дания	Финляндия	Норвегия
Политические партии	7 (24)	14 (16)	54	45	47
Парламент	22 (17)	27 (16)	67	64	53
Судебно-правовая система	26 (20)	27 (18)	83	78	61
Милиция	45 (16)	41 (19)	89	92	72

* В скобках указано ранговое место государства в выборке (общее количество – 25 стран Европы).
 ** Приведены данные стран с наибольшим уровнем доверия.

Таблица 2. Характеристика наиболее распространённых на территории г. Вологды субкультур (в % от числа опрошенных)*

Наиболее распространённые субкультуры	В % от числа тех, кто участвует в субкультурах или имеет друзей, участвующих в субкультурах	Доля полностью принимающих субкультурные правила среди тех, кто участвует в субкультурах или имеет участвующих друзей
Скинхеды	2,3	60,0
Готы	13,6	46,7
Ролевики	3,2	42,9
Эмо	14,5	40,6
Панки	20,9	26,1
Альтернативщики	12,7	25,0
Рэперы	8,2	16,7
Анимэ	3,6	12,5

* Ранжировано по уровню представительства людей, полностью принимающих субкультурные правила.
 Источник: исследование субкультурных установок молодежи г. Вологды (ИСЭРТ РАН).

Справка

Скинхеды – субкультура, объединённая определенным набором имиджевых (стрижка «под ноль», высокие тяжелые ботинки, армейские брюки хаки, подтяжки, куртки без воротников) и поведенческих (крайняя агрессивность) проявлений. Идеология различных скинхедовских группировок диаметрально противоположна. Наиболее распространено представление о скинхедах как об ультраправой, фашизированной прослойке.

Готы — представители молодёжной субкультуры, зародившейся в конце 70-х годов XX века. Готическая субкультура весьма разнообразна и неоднородна, однако для неё в той или иной степени характерны следующие черты: мрачный имидж, интерес к мистицизму и эзотерике, декадансу, любовь к готической музыке, литературе и фильмам ужасов.

Ролевики – неформальная общность людей, играющих в различные ролевые игры, в первую очередь ролевые игры живого действия. Ролевое движение выделяют и как хобби, и как субкультуру, для которой характерны свой жаргон, своя музыка (менестрели), своя литература (в основном фэнтези) и другие характерные элементы единой культуры.

Эмо – субкультура, образовавшаяся на базе поклонников одноименного музыкального стиля. Выражение эмоций – главное правило для эмо. Их отличает самовыражение, противостояние несправедливости, чувственное мироощущение. Зачастую это ранимые и депрессивные люди. Стиль эмо заключается в ношении одежды двух цветов, чаще всего чёрного с розовым. Среди участников субкультуры распространён макияж.

Панки – субкультура, основанная на социальном протесте, выражающемся в показном отказе от социальных норм поведения, в агрессивности и отрицании буржуазных ценностей. Для панков характерен анархический стиль в поведении, одежде и музыке.

Альтернативщики – субкультура, не имеющая чёткой структуры и принципов, поскольку изначально базировалась на музыкальных предпочтениях, а не философских идеях. Популярными темами являются, с одной стороны, неконформизм, призывы к политической грамотности населения и антифашизм, с другой стороны, любовь, наркотики, вечеринки и т.д. Альтернативщики часто разделяют панковские анархические взгляды. Внешний вид во многом зависит от возраста и среды общения.

Рэперы – субкультура, появившаяся в середине 1970-х в среде афро- и латиноамериканцев. Для неё характерны своя музыка (хип-хоп, рэп), свой сленг, своя хип-хоп мода, танцевальные стили (брейк-данс и др.), графическое искусство (граффити) и свой кинематограф. К началу 1990-х гг. хип-хоп во многих странах стал частью молодёжной культуры.

Анимэ – субкультура, основанная на увлечении одноимённым жанром мультипликации, появившемся в Японии в начале XX века. Сама субкультура анимэ сформировалась на стыке XX – XXI вв. Её представители составляют основную массу детско-подросткового крыла ролевого сообщества. В данной субкультуре распространено увлечение современной японской культурой. Критики говорят об оторванности взглядов от мира и уходе талантов в другую культуру. Однако представители анимэ не устраивают общественных протестов и политических волнений. Они просто пребывают в своём мире, что объединяет их с субкультурой ролевиков.

наиболее распространёнными в городе субкультурами являются скинхеды (60%), готы (47%), ролевики (43%) и эмо (41%), поскольку участники этих субкультур увлечены не только их внешней атрибутикой или музыкой, а полностью разделяют их идеологию, стиль жизни и формы поведения.

В подтверждение данных, полученных по г. Вологде, можно привести результаты исследования Ярославского областного молодёжного информационного центра¹⁶. Авторы отмечают: «Среди наиболее известных молодым жителям Ярославской области субкультур первые места занимают те же субкультуры, что и в аналогичных исследованиях 2009 – 2010 гг: на первом месте «эмо» – их назвали 64% от всех опрошенных; на втором месте «готы» – 41%, третье место поделили «панки» (36%) и «скинхеды» (35%)»¹⁷.

Исследования структуры и уровня распространённости неформальных молодёжных объединений на Украине мало представлены, отрывочны. Есть сведения о том, что в Одессе и Одесской области, например, за 2011 г. было официально зарегистрировано около 105 субкультур. Самые распространённые из них – готы, эмо, скинхеды¹⁸.

¹⁶ Исследование проведено в 2011 г. Выборку составили 623 молодых жителя из 20 муниципальных образований Ярославской области. Метод опроса – анкетирование. Респонденты в возрасте от 14 до 16 лет составили 24% от числа всех опрошенных; в возрасте от 17 до 19 лет – 20%; в возрасте от 20 до 22 лет – 20%; от 23 и старше – 35%. Среди анкетированных 50% составили юноши и 50% – девушки. По социальному статусу: школьники – 27% от числа всех опрошенных, учащиеся ссузов – 16%; студенты вузов – 14%; работающая молодёжь – 32%; 4% – те, кто указал, что не учится и не работает.

¹⁷ Результаты социологического исследования «Молодёжные субкультуры региона – 2011» // Молодёжные субкультуры и работа с ними: практическое пособие / под ред. Е.В. Конево. – Ярославль, 2011. – С. 117 – 125.

¹⁸ Ланко А.С. Субкультуры в наше время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obozrenie-plus.com/subkultury-v-nashe-vremya.html>

Известно также, что Украина является одной из стран, где наиболее остро стоит вопрос о пресечении деятельности украинских националистов. Данное движение особенно развито в г. Львове, где регулярно проводятся съезды участников объединения, причем не только из Украины, но и из других государств (в частности, России). По словам скинхедов из Санкт-Петербурга, принимавших участие в одном из таких съездов в 2012 г., «обстановка на Украине куда лучше нашей»¹⁹.

Отчасти это связано с антисоветским настроением городских властей Львова. В 2012 г. Львовский городской совет запретил празднование Дня Победы 9 мая, а также использование советской символики на территории города. Результатом стали массовые столкновения между сторонниками правых и левых движений. Националистически настроенная молодёжь с масками на лицах прошла по городу маршем, у «вечного огня» срывала георгиевские ленточки с прохожих, оскорбляла ветеранов и растоптала венки, который российский консул собирался возложить на воинском кладбище²⁰.

Таким образом, приведённые данные свидетельствуют не только о том, что характер распространения субкультур в России и Украине имеет общие черты, которые заключаются в превалировании наиболее опасных, антиобщественных неформальных объединений, но и о том, что в современных субкультурных движениях ярко проявляется тенденция к консолидации сил на международном уровне.

Значительное влияние, которое субкультуры оказывают на молодёжь, обусловлено общностью предлагаемых ими стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов поведения.

¹⁹ Комсомольская правда от 13.06.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kp.ru/online/news/893700>

²⁰ Там же.

Это упрощает процесс социализации, однако субкультуры активно продуцируют нормы, стереотипы поведения и ценности, противоречащие официальной культуре, её содержанию и формам. Идеологии субкультур имеют общую характеристику – субъективную «размытость», неопределённость, отчуждение от основных нормативных ценностей, одобренных подавляющим большинством представителей конкретного общества.

На этом основан обратный процесс влияния субкультур на молодое поколение. Их ценности обеспечивают молодым людям роль «постороннего наблюдателя» общественных процессов, что приводит к социальному отчуждению, проявляется в апатии, безразличии к общественной жизни социума, минимизирует проявление любых конкретных социальных установок.

Таким образом, данные различных исследований подтверждают тот факт, что на территории не только России, но и других постсоветских государств наблюдается кризис традиционных социальных институтов – государства, семьи, религии, школы. Это создаёт почву для распространения субкультурных идеологий, роль которых (как социального института) заключается в том, что в процессе социализации личности они закладывают базовые ценностные ориентации и основные социальные нормы, отклоняющиеся от общепринятых в данном обществе.

Субкультуры предлагают себя каждому, кто обеспокоен поиском идентичности, стремится обрести новый целостный образ мира, в котором можно чётко фиксировать собственное место. Когда речь идет о жизненном и культурном стиле, всегда налицо выбор. Чем слабее институциональные нормы и регуляторы, тем быстрее и очевиднее место традиционных ролевых моделей занимают жизненные стили,

конкурирующие между собой за свободно выбирающего индивида²¹.

Участие в субкультуре постепенно влечёт за собой потерю социальных и политических интересов, подмену морально-ценностных ориентиров внешними правилами поведения и образа жизни, снижение уровня критичности в восприятии новой информации. В конечном счёте это оборачивается для молодых людей повышенной степенью риска социальной изоляции, наркотизации, девиантного или суицидального поведения.

Тем актуальнее становится вопрос о целенаправленном, комплексном и систематическом воздействии на неформальные молодёжные объединения. Следует отметить, что профилактика распространения субкультурных движений в молодёжной среде не может быть насильственной, поскольку их официальный запрет нарушает права и свободы человека. Кроме того, в современных условиях высоких технологий практически невозможно установить контроль над динамикой развития тех или иных субкультур. Главной целью профилактического воздействия должен стать поиск и активизация социализирующего потенциала субкультур при одновременном противодействии негативным влияниям молодёжных объединений антисоциального характера. В настоящее время необходима также работа по укреплению статуса таких социальных институтов, как семья, образование, церковь. Вместе с тем, учитывая сильную степень влияния на современную молодёжь средств массовой информации, следует контролировать использование ими в эфире элементов субкультурной атрибутики и идеологии.

²¹ Лясников Н., Лясникова Ю. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодёжи [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ljasnikov/_DuhKult_zakl.php

Профилактика негативного влияния субкультур не может сводиться к простому запрету их деятельности. Необходим комплексный подход к проблеме социализации подрастающего поколения. На наш взгляд, для этого должны быть соблюдены следующие направления деятельности:

1. *Вовлечение широких слоёв молодёжи в управленческие процессы на уровне общественных объединений, ячеек политических партий и т.д.* Решение данной задачи будет способствовать укреплению института власти за счет осознания представителями молодёжи реальной возможности своего участия в политической жизни общества.

2. *Консолидация усилий различных субъектов деятельности (среди которых: органы региональной и муниципальной власти, учреждения органов образования, здравоохранения, социальной защиты и внутренних дел, негосударственные организации, общественные объединения, религиозные конфессии, средства массовой информации) с целью общего улучшения социально-экономического положения молодёжи.* Реализация комплекса мероприятий по трудоустройству, продвижению социально приемлемых форм проведения досуга, повышению материального дохода, решению жилищных проблем и содействию в получении образования будет способствовать укреплению духовно-нравственных ценностей молодёжи и направлению их в просоциальное русло.

3. *Выявление негативных условий социализации молодёжи, а также поиск форм и методов консолидации субъектов профилактической деятельности.* Соблюдение данного принципа позволит более масштабно реализовывать идеи профилактики социального неблагополучия в молодёжной среде, не ограничиваясь лишь одним таким его проявлением, как субкультура. На примере неформальных молодёжных объединений это выразится в том, что деятельность по снижению их негативного влияния будет направлена на устранение причин, а не последствий вовлечения молодёжи в субкультуры.

Таким образом, предупреждение распространения как неформальных молодёжных объединений, так и прочих негативных сторон социализации должно базироваться на улучшении социально-экономического положения молодёжи, обеспечении условий для её профессиональной и творческой самореализации в рамках традиционной культуры, что будет способствовать развитию интереса молодых людей к различным её проявлениям. В настоящее время необходима также работа по укреплению статуса основных институтов социализации, являющихся носителями правил и норм традиционной культуры. Для реализации этих направлений необходима разработка целенаправленных стратегий социальной адаптации молодёжи, реализуемых посредством работы с наиболее важными социальными институтами – семьёй, школой и группой сверстников.

Литература

1. Андреевкова, А. В. Политическое поведение россиян / А.В. Андреевкова // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – №3 (97) – С. 47-61. – № 4 (98). – С. 4-21.
2. Баева, И.А. Психология молодёжной субкультуры (социально-психологический аспект молодёжной политики) [Текст] / И.А. Баева // Вестник практической психологии образования. – 2007. – №1. – С. 84.
3. Дюк, Н.М. Первое свободное поколение: Молодёжь, политика и идентичность в России, Украине и Азербайджане [Текст] / Н.М. Дюк // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2003. – №1. – С. 53-62.

4. Карпиленя, С. С. Молодёжная субкультура как способ социализации молодёжи в условиях модернизации российского общества [Текст] : автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. соц. наук : спец. 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / С.С. Карпиленя. – Ростов н/Д., 2009. – 35 с.
5. Кожевникова, С. И. Язык коммуникации в молодёжной субкультуре [Текст] / С. И. Кожевникова // Пятые Лазаревские чтения: Лики традиционной культуры: материалы междунар. науч. конф., Челябинск, 25–26 февр. 2011 г. : в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; ред. проф. Н. Г. Апухтина. – Челябинск, 2011. – Ч. II. – С. 234-241.
6. Куспьяк, О. В. Типология. Молодёжные субкультуры [Текст] : методическое пособие / О. В. Куспьяк. – Ханты-Мансийск: Автономная некоммерческая организация «Спортклуб Мужские игры», 2010. – 74 с.
7. Левикова, С. И. Феномен молодёжной субкультуры (социально-философский аспект) [Текст] : автореф. дис. на соискание уч. ст. доктора филос. наук : спец. 09.00.11. «Социальная философия» / С. И. Левикова. – М., 2002. – 34 с.
8. Лясников, Н. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодёжи [Электронный ресурс] / Н. Лясников, Ю. Лясникова. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ljasnikov/_DuhKult_zakl.php
9. Молодёжные субкультуры и работа с ними [Текст]: практическое пособие / под редакцией Е.В. Коневой. – Ярославль, 2011. – 146 с.
10. Неформальные молодёжные сообщества Санкт-Петербурга [Текст] / под ред. А.А. Козлова. – СПб., 2008. – С. 165.
11. Февралёва, Р. С. Подростковая субкультура как фактор социального становления личности [Текст] / Р. С. Февралёва. – Пенза, 2010. – 23 с.